

Е. Н. Рымарева^{1✉}, А. В. Себелева¹, О. О. Козлов¹

✉ enrimareva@yandex.ru

¹Нижевартовский государственный университет, г. Нижневартовск, Российская Федерация

Коммуникация образных систем фольклора русских и хантыйских сказок

Аннотация: Статья входит в комплекс исследований по вопросам взаимодействия фольклорного наследия народов ханты и русских. Авторами в ней рассматриваются вопросы жанровой классификации русского фольклора и фольклорного наследия ханты и жанровые особенности сказок ханты и русских как предмет сравнительного, сопоставительного изучения. В статье подвергается анализу взаимодействие сюжетов и образов сказок двух народностей: ханты и русских. Сказке, как эпическому жанру с обязательной установкой на вымысел, характерны как народные сказочные традиции, так и общность сюжетов, мотивов, фольклорной лексики, что обусловлено заимствованиями при контактах с культурными традициями других народов. Процесс трансформации универсальных сюжетов из русского фольклора в хантыйский фольклор обусловлен историческим процессом тесного взаимодействия этносов. Несмотря на содержательное разнообразие русских и хантыйских сказок, для них характерна универсальность сюжетов. Авторами отмечается, что динамика развития фольклора свидетельствует о его способности к трансформации, взаимообогащению, подчеркивается важность сохранения и развития фольклорных традиций в современном литературном пространстве. Фокус внимания работы сосредоточен на выявлении общих и отличных черт в исследуемых произведениях. В работе делается акцент на интерпретации уникальных особенностей хантыйских сказок в сопоставлении с русскими.

Ключевые слова: миф, сказка, фольклорный образ, ханты, народное творчество, национальная литература, русский фольклор.

Дата поступления статьи: 6 февраля 2023 г.

Для цитирования: Рымарева Е. Н., Себелева А. В., Козлов О. О. (2023) Коммуникация образных систем фольклора русских и хантыйских сказок. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 2, с. 40–48. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.2.3.

Scientific article

Е. Н. Rymareva^{1✉}, А. В. Sebeleva¹, О. О. Kozlov¹

✉ enrimareva@yandex.ru

¹Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russian Federation

Communication of figurative folklore systems in Russian and Khanty fairy tales

Abstract: The article is part of complex studies on the interaction of the folklore heritage of the Khanty and Russian peoples. The authors consider the genre classification issues of Russian folklore, the folklore heritage of the Khanty, and the genre features of Khanty and Russian fairy tales as a subject of relative and comparative study. The article analyzes the interaction of plots and images of fairy tales of two nationalities: the Khanty and the Russian. A fairy tale is an epic genre with a mandatory focus on fiction and is characterized by folk fairy tale traditions and the common elements of plots, motifs, and folklore vocabulary; this peculiarity is caused by borrowings that occurred during contact with the cultural traditions of other peoples. The process of universal stories' transformation from Russian folklore into Khanty folklore is the result of the historical process of those ethnic groups' close interaction. Despite the substantial variety of Russian and Khanty fairy tales, they are characterized by the plots' universality. The authors note that the dynamics of folklore development testify to its ability for transformation and mutual enrichment; there is a lot of emphasis on maintaining and developing folklore traditions in the modern literary space. The work focuses on identifying the standard and distinct features of the works under study. The paper is centered on the interpretation of the unique features of Khanty fairy tales in comparison with Russian ones.

© Е. Н. Рымарева, А. В. Себелева, О. О. Козлов, 2023

Keywords: myth, fairy tale, folklore image, Khanty, folk art, national literature, Russian folklore.

Paper submitted: February 6, 2023.

For citation: Rymareva E. N., Sebeleva A. V., Kozlov O. O. (2023) Communication of figurative folklore systems in Russian and Khanty fairy tales. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 2, pp. 40–48. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.2.3.

Введение

Исследование фольклорного наследия показало, что изучение национальной культуры, выявление этнокультурных особенностей в тексте остается актуальнейшей проблемой культурологии и литературоведения. Цель исследования – охарактеризовать своеобразие жанра сказки в русском и хантыйском фольклоре, проведя сравнительно-сопоставительный анализ фольклорных образов и сюжетов сказок.

Впервые термин «фольклор» употребил в научной статье Уильям Джон Томс (журнал «Атенеум», 1846 год). Он предпочел его как оптимально удачный для «составного саксонского слова для обозначения того, что мы в Англии именуем народными древностями» (Никишенков, 2008, с. 57). Первым русским исследователем, который сформулировал определение фольклора, был В. Лесевич («Фольклор и его изучение», 1899 год). Фольклор, по мнению автора, представлял «общую совокупность народного знания – все то, что знает народ по преданию» (Путилов, 2003, с. 19). Он включал фольклор в область этнографии и выделял в нем такие традиционные жанры, как сказки, легенды, песни и т. п.

Термин «фольклор» имеет условный характер, он происходит от англ. folk-lore и дословно значит «народная мудрость». Это народное творчество, чаще всего устное. Коллективная творческая деятельность народа, в которой отражается жизнь, воззрения, идеалы. Это может быть запечатлено в поэзии (жанры: предание, песни, частушки, анекдоты, сказки, эпос), народной музыке, театральных действиях, танцах, декоративно-прикладном и изобразительном искусстве.

Отличительной чертой фольклора является его традиционность и ориентация на передачу информации из уст в уста. Так как фольклор является постоянно развивающейся формой творчества, дать его точное определение представляется весьма сложной задачей, но несомненно, что с литературой его сближает само искусство слова. Фольклору свойственны следующие специфические особенности: авторская анонимность, традиционность, импровизация, а также первичная нерасчлененность видов, синкретизм.

В древности фольклор, как и иные виды искусства, был тесно связан с духовной деятельностью человека, с его духовным сознанием. Анонимность фольклорных произведений обусловлена тем, что их автором был народ, который создавал фольклорные произведения, опираясь на традицию. В. Г. Белинский, анализируя специфические особенности фольклорных текстов, писал: «... там нет знаменитых имен, потому что автор словесности всегда народ. В фольклорных произведениях может быть исполнитель, рассказчик, сказитель, но в нем нет автора, сочинителя как элемента самой художественной структуры» (Белинский, 1994, с. 5).

В русской фольклористике, начиная со второй половины XIX века, можно выделить три приоритетных направления: школа собирательной практики, целью которой является сбор текстов и информации о сказителе и манере его повествования (А. Г. Гильфердинг, братья Б. М. и Ю. М. Соколовы); акцент на компаративистике и исторической поэтике в своих работах делал академик А. Н. Веселовский, а известный ученый А. А. Потебня во главу исследования ставил этнолингвистику и лингвопоэтику. Академик А. А. Потебня подчеркивал, что фольклор относится к категории коллективного бессознательного, передается посредством устного общения, насколько хватает народной памяти. По его мнению, фольклор народен по многим основаниям: по содержанию, по стилю, по происхождению. Он также подчеркивал такие специфические свойства фольклора, как традиционность, импровизация и вариативность текста (Потебня, 1930, с. 90–97).

В. П. Аникиным с учетом всех вышеперечисленных признаков фольклорного произведения было дано краткое, но весьма емкое, на наш взгляд, определение термина «фольклор»: «Фольклор – это

традиционное художественное творчество народа. Оно равно относится как к устному, словесному, так и к иному изобразительному искусству, как к старинному творчеству, так и к новому, созданному в новое время и творимому в наши дни» (Аникин, 2004).

В XX веке сформировался еще один подход – структурно-семиотический, основателем которого явился В. Я. Пропп. Во второй половине XX века особую значимость и популярность приобрели труды Е. М. Мелетинского, М. К. Азадовского, О. М. Фрейденберг, С. С. Аверинцева. Они вошли в золотой фонд исследования мировой литературы и были переведены на многие языки народов мира.

В соответствии с заявленной темой обратимся к выводам о фольклорных сюжетах и трансформациях образов в современных исследованиях А. А. Ким (Ким, 2007), С. А. Герасимовой (Gerasimova, 2021), Л. И. Мингазовой, Ф. Г. Галимулина и А. Ф. Галимулиной (Mingazova et al., 2014), Е. В. Наумовой (Naumova, 2018), А. В. Себелевой и Е. Н. Рымаревой (Себелева, Рымарева, 2018). А также отметим зарубежных исследователей в области фольклористики обских угров: А. Каннисто и М. Лиимола (Kannisto, Liimola, 1955), Б. Мункачи и Б. Кальман (Munkacsi, Kalman, 1986), К. Ф. Карьялайнен (Karjalainen, 1922). «Благодаря современным усилиям профессиональных литераторов и исследователей, публикация произведений устного народного творчества позволяет познакомить с культурой хантыйского народа подрастающее поколение. Сделать его достоянием общероссийской и мировой литературы», – убеждена Т. В. Волдина (Волдина, 2020).

Методы

Материалом исследования послужили фольклорные произведения народов ханты и русских. В работе актуализированы аналитический, системный и сравнительный методы изучения литературоведческого материала, использованы историко-культурный и сопоставительный методы.

Результаты

В первой половине XX века в отечественной науке активно и масштабно анализируются вопросы взаимосвязи и взаимообусловленности мифологии и фольклористики. Особый интерес вызывает сказка. Дефиниция «сказка» как отдельное понятие впервые была упомянута в XVII веке. В XIX в. русские литературоведы обращаются к сказке как специфическому жанру, в котором нашла отражение сама сущность русского народа. Вместе с тем однозначного и точного определения сказки в фольклористике нет. Это связано прежде всего с тем, что каждый народ имеет свой сказочный эпос. В разных культурах она понимается по-разному, в зависимости от этнических особенностей. В русской традиции – это рассказ, история или повесть. В английской, к примеру, – нереальная история, ложь, рассказ о феях. Существует несколько толкований сказки. «Сказки – это коллективно созданные и традиционно хранимые народом устные прозаические художественные повествования такого реального содержания, которое по необходимости требует использования приемов неправдоподобного изображения реальности» (Педагогический энциклопедический словарь, 2003). В словаре русского языка под ред. А. П. Евгеньевой дано следующее определение: «Сказка – 1. Повествовательное произведение устного народного творчества о вымышленных событиях, лицах (обычно с участием волшебных сил). 2. Выдумка, неправда, небылица» (Словарь русского языка, 1999, с. 102).

На наш взгляд, наиболее точным является определение, данное Э. В. Померанцевой: «Народная сказка (или казка, байка, побасенка) – эпическое устное художественное произведение, преимущественно прозаическое, волшебное, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел. Последний признак отличает сказку от других жанров устной прозы: сказа, предания и былички, то есть от рассказов, преподносимых рассказчиком слушателям как повествование о действительно имевших место событиях, как бы маловероятны и фантастичны они ни были» (Померанцева, 1963, с. 32). Главными чертами сказки, отличающими ее от мифов и легенд, являются следующие: сказка ориентирована на выдумку (основой легенды же является чудо, фантастическое представление), главные персонажи сказок – малоизвестные герои (в мифах – боги, в легендах – известные герои), пространственно-временные границы сказки не определены (в легенде известно время начала события, в мифах – время доисторическое), сюжет в сказке

излагается с определенной иронией (в мифе это недопустимо), сюжетная линия сказки линейна (в мифе циклична, действие развивается по кругу).

Характерными признаками сказки, как коллективного творчества народа, являются поэтический вымысел, фантастичность, морализация (пропаганда добра, справедливости, правды), наличие национальных особенностей. Сказка, возникшая из мифа и явившаяся одним из самых популярных жанров фольклора, обладает уникальной, специфичной художественной формой и содержит набор важнейших присущих ей элементов. Этот жанр наполнен жизненной философией этноса, тесным образом связан с его историей и бытом.

В. Я. Пропп в «Морфологии сказки» настаивал: «...рассмотрение форм сказки возможно с такой же точностью, как возможна морфология органических образований» (Пропп, 1928, с. 5). В. Я. Проппом были обнаружены и зафиксированы главные функции действия персонажей волшебных сказок.

Жанровую систему русского фольклора можно представить следующим образом: обрядовый фольклор, включающий календарно-обрядовую и семейно-обрядовую поэзию, и необрядовый фольклор, включающий эпический фольклор (в том числе сказки), необрядовую лирику, народную драму и малые фольклорные жанры.

Хантыйский фольклор традиционно подразделяют на эпическую поэзию, медвежьи песни, космогоническую поэзию, мифологическую поэзию, сказки, лирическую поэзию и загадки. Еще в Ремезовской летописи зафиксированы ссылки на фольклор ханты. Российские исследователи, занимаясь вопросами изучения элементов обско-угорского фольклора (мифологические сюжеты и т. п.), отмечали его неразрывную взаимосвязь с традиционной культурой.

Несмотря на различия в жанровой структуре, и фольклор русских, и фольклор ханты представлен сказками как самым разноплановым и крупным жанровым пластом.

Говоря о жанровой специфике сказки и ее разновидностях, следует отметить, что однозначно точной научной классификации нет. Традиционно русские сказки исследователи делят на три типа: волшебные, бытовые, про животных. Каждому типу присущи свои отличительные черты. В волшебных сказках действие происходит в вымышленном мире, а реальной силой обладает волшебный предмет или герой. Этот тип сказок многоэпизодичен и охватывает длительный временной период. Отличительной чертой бытовых сказок является отражение обыденной жизни, высмеивание отрицательных черт у богатых и знатных (жадности, зависти, нерешительности) и наличие положительных черт характера у представителей из простого народа (доброта, смелость, смекаливость). В сказках про животных на примере поведения животных ассоциативно показана связь с чертами характера человека: трусость (заяц), хитрость (лиса), недалекость (волк).

Анализируя классификации фольклорного наследия ханты, особо следует отметить заслуги известного этнографа Н. В. Лукиной, опубликовавшей в 1990 году сборник мифов, преданий и сказок ханты и манси (Мифы, предания, сказки ханты и манси, 1990) и предложившей общую классификацию повествовательных жанров фольклорного творчества обских угров. В ее основе лежит формальная жанровая характеристика текстов:

1. Маньть, мось, моньсь (хант.), мойт (манс.) – сказание, сказка.

1.1. Ялпинг-мойт (манс.) – священное сказание.

2. Арых (хант.), эрыг (манс.) – песня.

2.1. Ялпинг-эрыг – священная песня (манс.).

2.2. Тарнинг-эрыг, алханте-мойт – героические военные песни (манс.).

3. Потыр, ясын (хант.), потыр (манс.) – рассказ.

3.1. Йис-потыр, йис-ясын – старинный рассказ (хант.) (Мифы, предания, сказки ханты и манси, 1990, с. 32).

В современном отечественном литературоведении отсутствует безусловно четкая классификация мифологии ханты. Автор диссертационного исследования «Сюжетный состав хантыйского прозаического фольклора в контексте этнографии» (Ким, 2007), анализируя тексты сказок, по сюжетной основе классифицировала их следующим образом: сюжеты о происхождении, сюжеты о противостоянии и соперничестве, сюжеты о наказании, сюжеты о мести, другие сюжеты.

Тимофей Молданов в серии публикаций «Земля Кошачьего Локотка», состоящей из шести выпусков, предлагает классификацию фольклора ханты, в основе которой лежит деление по жанровой принадлежности, акцентирующее значимость текстов для народа: о божествах сказка (о богах и их творениях), военная сказка (о героях и этнических войнах), простая сказка (о животных и различных поверьях), богатырская сказка (о героях-богатырях), простая сказка, старинный рассказ – предание (нравоучительного плана с указанием пространственно-временных категорий), былички (страшилки о сверхъестественных существах) (Земля Кошачьего Локотка, 2001). Категоричных принципов разграничения сказки и мифа данная классификация не предусматривает, что вызывает затруднение при классификации текстов по жанровому основанию.

Классификации Н. В. Лукиной, А. А. Ким, Т. Молданова также соотносят миф и сказку. Это может быть обусловлено манерой исполнения и религиозной идеологией. Миф, как правило, ритуализован, так как непосредственно связан с религиозными мировоззрениями, а сказка все же явление художественное. Но на начальном этапе развития и сказка могла быть мифологизирована. Первобытному фольклору присуще жанровое смешение, потому, особенно при синхронном рассмотрении, классифицировать текст по принадлежности его к мифу или сказке порой весьма сложно.

Фольклорные традиции ханты живы благодаря целому ряду факторов: компактному проживанию, сохранившемуся укладу жизни (оленоводство, охота, рыбалка), языческим религиозным традициям. Коллективное бессознательное, присущее этносу, сформировало творческий дух и систему ценностей, которые в свою очередь нашли отражение в фольклорном наследии. Возрождению и сохранению фольклорных традиций ханты мы обязаны и государственной политике, и самим коренным жителям Югры.

«Разумеется, всякое отдельное народное произведение было обязано своим началом одному лицу, которое, с горя или с радости, вдруг запело его; но, во-первых, это лицо, сочинив, или, говоря его собственным языком, сложив песню, само не знало, что оно – поэт, и смотрело на свое дело не как на дело, а скорее как на безделье от нечего делать; во-вторых, песня, переходя из уст в уста, претерпевала много изменений, то увеличиваясь, то убавляясь, то улучшаясь, то искажаясь, смотря по степени присутствия или отсутствия поэтического чувства в певших ее», – писал в статье о народной поэзии В. Г. Белинский (Белинский, 1994, с. 331). Вековая история народа стерла из памяти имена первых сказителей, но оставила в наследие их произведения, которые и сегодня, благодаря бережному отношению народа к своему фольклорному наследию, продолжают жить и передаваться потомкам и из уст в уста, и посредством письменности, появившейся у народа ханты лишь в 30-х годах XX века.

Говоря о формальных особенностях сказок ханты, следует отметить традиционность сюжетно-композиционных элементов. «Некоторые формальные особенности сказки одинаковы у всех народов земного шара. Например, одинаковые сюжетные схемы, одинаковые или аналогичные приемы композиции или отдельные элементы стилистической обрядности. Но несомненно, что другие особенности отличают сказки разных народностей» (Никифоров, 2008, с. 26). К отличительным особенностям сказок ханты, к примеру, следует отнести запрет на негативный отзыв о ее героях. «От незаконченной сказки могли “лопнуть глаза” или “лопнуть брюхо”. Мало того, духи сказки могли преследовать нерадивого сказителя и “все дела его переворачивать”. О сказке категорически запрещено плохо отзываться, насмехаться над ней или зло шутить, иначе все живущие в ней духи будут мстить за причиненную им обиду. Рассказчик <...> предупреждал, чтобы не “наступали сказке на хвост”, то есть не прерывали ее; пояснял, что, рассказывая, он “находится на пути, следуя за героями сказки” и тем самым контактирует со сказочным духовным миром» (Цукор, 1997, с. 16). Во время исполнения священных сказок слушателям нельзя было ни шуметь, ни разговаривать. Сказитель, веря в магическое значение сказки, не должен был искажать текст сказки, сокращать его, путать имена героев, менять слова местами, вносить свои отступления. За это он мог понести серьезное наказание: разрушение духовной связи с верхним миром. Но под влиянием законов времени и места, безусловно, повествователь вносит в текст изменения, приспособляя ее к слушателям, поскольку он не просто механически пересказывает

текст, а вкладывает в него «свое дыхание», раскрашивает «своими красками», украшает «своей мелодией» исполнения. Традиционно рассказывание сказки – процесс достаточно длительный, неспешный. Свободного времени у народа, который всегда находится в движении (перемещается за кочующими оленями, меняет стоянки в зависимости от сезона и возможности охоты и т. п.), мало. Зима – этот тот календарный период, когда объем хозяйственных забот не так велик и есть возможность развлекаться слушанием сказок. Чаще всего сказки рассказывались в вечернее время. «По некоторым сведениям, рассказывать сказки днем было запрещено (иначе вылезут волосы, потеряется память и т. д.)» (Мифы, предания, сказки ханты и манси, 1990, с. 36).

На современном этапе развития литературоведения само отношение к сказке изменилось: она стала в большей степени развлекательной, чем назидательной и поучительной. При этом прежние народные сказочные традиции хоть и видоизменяются, но продолжают свое существование.

Сегодня мы наблюдаем, что в местах поселения коренных ханты традиционный быт и уклад жизни остались прежними, лишь появились такие нововведения, как предметы цивилизации (снегоходы, компьютерная техника, сотовая связь и прочее). Единение с природой, традиционные промыслы (оленоводство, рыболовство, охота) по-прежнему являются для ханты основами миропонимания и мировосприятия.

Под влиянием объективных причин (коллективизация, насильственный переход к христианской вере) традиции народа ханты были подвержены процессу разрушения, и, как следствие, богатое фольклорное наследие народа стало постепенно исчезать. Сегодня мы наблюдаем процессы роста этнического самосознания, возрождения и активного развития культуры, в том числе и эпического наследия, и фольклора.

Так, к примеру, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре был запущен онлайн-проект «Таёжные сказки», приуроченный к 90-летию округа, в рамках которого на русском, мансийском и хантыйском языках были прочитаны различные фольклорные произведения (сказки, легенды и потешки) писателями, актерами, учеными-исследователями, школьниками и др.

Важная роль в сохранении фольклорного наследия отводится подрастающему поколению. О. Д. Ерныхова, изучая фольклорную ситуацию в Сургутском районе, пришла к выводу, что импровизация, как один из способов сохранения и совершенствования традиций, играет значимую роль в детском фольклоре. Элементы фольклора, фольклорная лексика постоянно заимствуются при контактах с другими народами, что свидетельствует о взаимообогащении культур. Вот немногие примеры заимствования славянского происхождения, вошедшие в современную лексику фольклора ханты: царь, флаг, пароход, сундук, ружье. Например, в хантыйском «Священном сказании о Желанном Богатыре – купце Нижнего Света, Купце Верхнего Света» рассказывается о купце (заимствование из русского языка), которому Торум пожелал отдать в жены единственную дочь.

Ценность драгоценных металлов, золота и серебра, также появилась у обских угров в результате культурных контактов с русскими. Этот мотив, к примеру, встречается в сказке «Нарты с золотом», «Зажиточный купец Пётр-Марк».

Схожесть сюжетов, мотивов и образов в русском и хантыйском фольклоре наиболее наглядно проявляется при рассмотрении сказок о животных. Сказки ханты о лягушке, несмотря на сюжетные различия, по сути своей весьма схожи с русской сказкой о царевне-лягушке. Особо явно эта параллель прослеживается при рассмотрении сказок о медведе. «Три медведя», «Мужик и медведь», «Маша и медведь» – эти русские сказки являются ярким свидетельством общего начала человека и медведя, ведь когда-то они вели совместное жительство. В отличие от других животных, встречающихся в русских сказках, медведь не имеет собственного имени, что связано с запретом произношения его имени, с приданием ему сверхкачеств (сказка «Седой медведь»). В русских сказках его называют по-разному: Хозяин («Дочь и падчерица»), Михайло Потапыч («Три Медведя»), Михайло Иваныч («Зимовье зверей»). Мед-вед – тот, кто ведает (знает) мёд, первоначально – «поедатель мёда» (Этимологический словарь русского языка, 2007, с. 121). «В русской культуре не сохранилось прямых подтверждений, говорящих о происхождении человека от медведя. Но, к примеру, в “Слове о полку Игореве” Боян именуется никем

иным, как “велесовым внуком”. Культ Велеса – одна из ипостасей медведя – своими корнями восходит к культу прародителей, предков по славянским религиозно-мифическим представлениям» (Рымарева, Себелева, 2017, с. 395).

У ханты медведь – самое священное животное, тотемические представления о нем закреплены во многих мифах и сказках. Образ медведя запечатлен во многих фольклорных жанрах ханты: сказках, сновидениях, приметах и др. (Каксина, 2021). К примеру, медведь Консыг-ойка встречается в мифе «Медведь, спущенный с небес», о небесном происхождении медведя говорится в мифе «Медвежья смерть», о богатыре-медведе, ставшем оборотнем, повествуется в мифе «Богатырь-медведь».

Общность сюжетов сказок о медведе и сам фольклорный образ свидетельствуют не только о степени его важности и значимости в духовной культуре народов, но и о наличии единого первоисточника либо о процессе трансформации сюжетов из фольклора одного этноса в фольклорную традицию другого этноса. Медведь предстает в сказках во многих ипостасях, его можно отнести к универсальному феномену и русской, и обско-угорской культуры.

Анализируя образы птиц в сказках ханты и русских, также можно найти общие черты: к примеру, гуси в одной из сказок ханты представлены как птицы, не лишённые смекалки, способные обмануть самое хитрое животное – лису. Воспользовавшись своим правом на исполнение последнего желания перед смертью, они стали петь нескончаемо длинную песню, и лисе пришлось отступить. В русском фольклоре гусям также приписывается смекалистость и хитрость (сказка «Гуси-лебеди»).

Для хантыйских сказок характерно единение миров (реальных и нереальных), что обусловлено мировоззрением народа. Содержательно они бесконечно разнообразны, но им присущи и такие черты, как универсальность сюжетов, несущих отголоски как славянских, так и тюркских влияний. «В хантыйских сказках отражена жизнь духовного мира народа, в них стерты грани реального и запредельного миров. Ведь в сознании коренных жителей всё окружающее очеловечено и мыслится как единое целое» (Карчина, 2021, с. 162).

Выводы

Таким образом, мы отмечаем наличие схожих сюжетов, мотивов и образов в фольклоре ханты и русских. Находясь в постоянном процессе развития, фольклор приобретает новые, свойственные своему времени характеристики. Об этом свидетельствуют и заимствования на уровне коммуникационных образов, и факт исполнения сказок на русском языке, что характерно для школ-интернатов, где совместно проживают и учатся дети ханты и русских. Живые жанры устного народного творчества, такие как песни, несказочная проза и, конечно же, сказки, продолжают жить. «...фольклор коренных народов Югры утрачивает качества устойчивой, живой, динамической структуры. Он переживает процесс естественного перевоплощения в пределах развивающихся коллективных форм современной культуры» (Ерныхова, Хакназаров, 2017, с. 60).

Источники

- Аникин В. П. (2004) Русское устное народное творчество. М., Высшая школа, 735 с.
- Белинский В. Г. (1994) Статьи о народной поэзии. В кн.: Белинский В. Г. Полн. собр. соч. Т. V: Статьи и рецензии 1841–1844. М., Изд. АН СССР, 863 с.
- Волдина Т. В. (2020) Изучение хантыйского фольклора в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в первые десятилетия XXI в. Вестник угроведения, т. 10, № 4, с. 760–773.
- Ерныхова О. Д., Хакназаров С. Х. (2017) Современное состояние фольклора коренных народов Югры. Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера. Сб. ст. по матер. науч.-практич. конф. с междунар. участием, посвященной 25-летию ОУИПИИР. Ханты-Мансийск, Формат. Ч. 2, с. 53–64.
- Земля Кошачьего Локотка. Кань КуншОлӧн (2001). Пер., сост. и прим. Т. А. Молданова. Томск, Изд-во Том. ун-та, вып. 2, 244 с.
- Каксина Е. Д. (2021) Образ медведя в фольклоре казымских хантов. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: матер. Всерос. науч.-практ. конф. XIX Югорские чтения (1 декабря 2020 г., Ханты-Мансийск). Ханты-Мансийск, Печатный мир г. Ханты-Мансийск, с. 116–124.
- Карчина В. В. (2021) Особенности хантыйской сказки и проблема ее адаптации к другой культуре. Культура и цивилизация, т. 11, № 2А, с. 161–166.
- Ким А. А. (2007) Сюжетный состав хантыйского прозаического фольклора в контексте этнографии: автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Томск, 19 с.

- Мифы, предания, сказки ханты и манси (1990). Пер. с хант., манс., нен. яз. Сост., предисл. и примеч. Н. В. Лукиной. М., Наука. Главная редакция восточной литературы, 568 с.
- Никифоров А. И. (2008) Сказка и сказочник. М., ОГИ, 376 с.
- Никишенков А. А. (2008) История британской социальной антропологии. М., СПб., Центр гуманитарных инициатив, 496 с.
- Педагогический энциклопедический словарь (2003). М., Большая энциклопедия, 528 с.
- Померанцева Э. В. (1963) Русская народная сказка. М., Просвещение, 128 с.
- Потебня А. А. (1930) Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. Харьков, Гос. изд-во Украины, 130 с.
- Пропп В. Я. (1928) Морфология сказки. Вопросы поэтики. Л., Academia, вып. XII, 152 с.
- Путилов Б. Н. (2003) Фольклор и народная культура. СПб., Петерб. Востоковедение, 457 с.
- Рымарева Е. Н., Себелева А. В. (2017) Медведь как тотемное животное в мифологии обских угров и в русской ментальности. Культура, наука образование: проблемы и перспективы: матер. VI меж-дун. науч.-практ. конф. (г. Нижневартовск, 13–15 февраля 2017). Отв. ред. А. В. Коричко. Ч. I. Общественные и гуманитарные науки. Нижневартовск, Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, с. 392–396.
- Себелева А. В., Рымарева Е. Н. (2018) Мифология обских угров: тенденция к возрождению в творчестве писателей Югры. Нижневартовский филологический вестник, № 2, с. 30–36.
- Словарь русского языка: в 4 т. (1999) Под ред. А. П. Евгеньевой. М., Рус. яз.; Полиграфресурсы, Т. 3, 750 с.
- Цукор А. И. (1997) Золотой век Пима. Сургут, Сев.-Сиб. кн. изд-во, 142 с.
- Этимологический словарь русского языка (2007). Под общей ред. А. Ф. Журавлева, Н. М. Шанского. М., Изд-во МГУ, вып. 10, 400 с.
- Gerasimova S. A. (2021) Mansi heroic songs: plots and motives. International Conference “Science and innovations 2021: development directions and priorities” (September 29, 2021, Melbourne, Australia). Melbourne, Scientific publishing house Infinity, pp. 94–100.
- Kannisto A., Liimola M. (1955) WogulischeVolksdichtung. Helsinki: [w/p]. Bd II: Kriegs und heldensagen, 431 p.
- Karjalainen K. F. (1922) Die ReligionderJugra – Völker. Porvoo, Bd 2, 179 p.
- Mingazova L. I., Galimullin F. G., Galimullina A. F. (2014) Folk heroes in the poetry of the people of the Volga and Ural regions. Journal of Language and Literature, vol. 5, no. 4. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F90539772/JLL2014_4_54_.pdf.
- Munkacsy B., Kalman B. (1986) Wogulisches wörterbuch. Budapest, Akademiai kiado, 950 p.
- Munkacsy B. (1910–1921) Vogul népkötési gyűjtemény I–IV. Budapest, Akademiai kiado. Bd II/1, 756 p.
- Naumova E. V. (2018) The Image of Bogatyrs in Yakut and Russian Folklore Texts. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, no. 7 (11), pp. 1113–1126.

References

- Anikin V. P. (2004) Russkoye ustnoye narodnoye tvorchestvo [Russian oral folk art]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 735 p. (In Russian).
- Belinskiy V. G. (1994) Stat'i o narodnoy poezii [Articles on folk poetry]. V kn.: Belinskiy V. G. Poln. sobr. soch. T. V: Stat'i i retsenzii 1841–1844 [In: Belinsky V. G. Full. coll. op. Vol. V: Articles and Reviews 1841–1844]. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 863 p. (In Russian).
- Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. [Dictionary of the Russian language: In 4 volumes] (1999) Edited by A. P. Evgenieva. Moscow, Rus. yaz.; Poligrafresursy Publ., vol. 3, 750 p. (In Russian).
- Gerasimova S. A. (2021) Mansi heroic songs: plots and motives. International Conference “Science and innovations 2021: development directions and priorities” (September 29, 2021, Melbourne, Australia). Melbourne, Scientific publishing house Infinity, pp. 94–100.
- Kaksina E. D. (2021) Obraz medvedya v fol'klоре kazymskikh khantov [The image of a bear in the folklore of the Kazym Khanty]. Korennyye malochislennyye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: traditsii i innovatsii [Indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East: traditions and innovations]. All-Russian Scientific and Practical conference of the XIX Yugra Readings (December 1, 2020, Khanty-Mansiysk). The Printed world of Khanty-Mansiysk, pp. 116–124 (In Russian).
- Kannisto A., Liimola M. (1955) WogulischeVolksdichtung. Helsinki: [w/p]. Bd II: Kriegs und heldensagen, 431 p.
- Karchina V. V. (2021) Osobennosti khantyyskoy skazki i problema yeye adaptatsii k drugoy kul'ture [Features of the Khanty fairy tale and the problem of its adaptation to another culture]. Culture and Civilization, vol. 11, no. 2A, pp. 161–166 (In Russian).
- Karjalainen K. F. (1922) Die ReligionderJugra – Völker. Porvoo, Bd 2, 179 p.
- Kim A. A. (2007) Syuzhetnyy sostav khantyyskogo prozaicheskogo fol'klora v kontekste etnografii [Plot composition of Khanty prose folklore in the context of ethnography]. Abstr. Diss. ... Cand. of Hist. Sci. Tomsk, 19 p. (In Russian).
- Mify, predaniya, skazki khanty i mansi [Myths, legends, fairy tales of Khanty and Mansi] (1990). Trans. from Khant., Mans., Nen. lang. Comp., preface and note by N. V. Lukina. Moscow, Nauka Publ. The main editorial office of Oriental literature, 568 p. (In Russian).
- Mingazova L. I., Galimullin F. G., Galimullina A. F. (2014) Folk heroes in the poetry of the people of the Volga and Ural regions. Journal of Language and Literature, vol. 5, no. 4. Available at: https://kpfu.ru/staff_files/F90539772/JLL2014_4_54_.pdf.
- Munkacsy B., Kalman B. (1986) Wogulisches wörterbuch. Budapest, Akademiai kiado, 950 p.
- Munkacsy B. (1910–1921) Vogul népkötési gyűjtemény I–IV. Budapest, Akademiai kiado. Bd II/1, 756 p.

- Naumova E. V. (2018) The Image of Bogatyrs in Yakut and Russian Folklore Texts. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, no. 7 (11), pp. 1113–1126.
- Nikiforov A. I. (2008) Skazka i skazochnik [A fairy tale and a storyteller]. Moscow, OGI Publ., 376 p. (In Russian).
- Nikishenkov A. A. (2008) Istoriya britanskoj sotsial'noy antropologii [History of British social Anthropology]. Moscow, St. Petersburg, Center for Humanitarian Initiatives, 496 p. (In Russian).
- Pedagogicheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Pedagogical Encyclopedic Dictionary] (2003). Moscow, Bol'shaya entsiklopediya Publ., 528 p. (In Russian).
- Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka [Etymological Dictionary of the Russian Language] (2007). Under the general editorship of A. F. Zhuravlev, N. M. Shansky. Moscow, Publishing House of Moscow State University, issue 10, 400 p. (In Russian).
- Pomerantseva E. V. (1963) Russkaya narodnaya skazka [Russian folk tale]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 128 p. (In Russian).
- Potebnya A. A. (1930) Iz lektsiy po teorii slovesnosti. Basnya. Poslovitsa. Pogovorka [From lectures on the theory of literature. A fable. Proverb. Proverb]. Kharkiv, State Publishing House of Ukraine, 130 p. (In Russian).
- Propp V. Ya. (1928) Morfologiya skazki. Voprosy poetiki [Morphology of a fairy tale. Questions of poetics]. Leningrad, Academia Publ., issue XII, 152 p. (In Russian).
- Putilov B. N. (2003) Fol'klor i narodnaya kul'tura [Folklore and folk culture]. St. Petersburg, Peterb. Vostokovedeniye Publ., 457 p. (In Russian).
- Rymareva E. N., Sebeleva A.V. (2017) Medved' kak totemnoye zhitvnoye v mifologii obskikh ugrov i v russkoj mental'nosti [The bear as a totemic animal in the mythology of the Ob Ugrians and in the Russian mentality]. Kul'tura, nauka obrazovaniye: problemy i perspektivy [Culture, science education: problems and prospects]. VI International Scientific and Practical Conference (Nizhnevartovsk, February 13-15, 2017). Ed. by A.V. Korichko. Nizhnevartovsk, Publishing House of Nizhnevartovsk State University. Part I. Social and Humanitarian Sciences, pp. 392–396 (In Russian).
- Sebeleva A. V., Rymareva E. N. (2018) Mifologiya obskikh ugrov: tendentsiya k vrozozhdeniyu v tvorchestve pisateley Yugry [Mythology of the Ob Ugrians: a tendency to revival in the works of writers of Ugra]. Nizhnevartovsk Philological Bulletin, no. 2, pp. 30–36 (In Russian).
- Zemlya Koshach'yego Lokotka. Kan' KunshOлђђ [The Land of the Cat's Elbow. KanKunshorђђ] (2001). Trans., comp. and notes by T. A. Moldanov. Tomsk, Tomsk State University Publ. House, issue 2, 244 p. (In Russian).
- Tsukor A. I. (1997) Zolotoy vek Pima [The Golden Age of Pima]. Surgut, North Siberian Regional Book Publishing House, 142 p. (In Russian).
- Voldina T. V. (2020) Izucheniye khantyyskogo fol'klora v Khanty-Mansiyskom avtonomnom okruge – Yugre v pervyye desyatletiya XXI v. [The study of Khanty folklore in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra in the first decades of the XXI century]. Bulletin of Ugric studies, vol. 10, no. 4, pp. 760–773 (In Russian).
- Yernykhova O. D., Khaknazarov S. Kh. (2017) Sovremennoye sostoyaniye fol'klora korennykh narodov Yugry [The current state of folklore of the indigenous peoples of Ugra]. Problemy i perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo i etnokul'turnogo razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa [Problems and prospects of socio-economic and ethno-cultural development of indigenous peoples of the North]. Scientific-practical. conf. with Intern. participation dedicated to the 25th anniversary of the OIPIIR. Khanty-Mansiysk, Format Publ., part 2, pp. 53–64 (In Russian).

Информация об авторах

Рымарева Елена Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры массовых коммуникаций и туризма. Нижневартровский государственный университет, г. Нижневартовск, РФ.
E-mail: enrimareva@yandex.ru

Себелева Анастасия Валериевна

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры филологии, лингводидактики и перевода. Нижневартровский государственный университет, г. Нижневартовск, РФ.
E-mail: sebelevaa@mail.ru

Козлов Олег Олегович

Аспирант кафедры филологии, лингводидактики и перевода. Нижневартровский государственный университет, г. Нижневартовск, РФ.
E-mail: kozlovolegolegovich@yandex.ru

Autor's information

Elena N. Rymareva

Cand. Sc. (Philol.), Associate Professor of the Department of Mass Communications and Tourism. Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russian Federation.
E-mail: enrimareva@yandex.ru

Anastasia V. Sebeleva

Cand. Sc. (Philol.), Associate Professor of the Department of Philology, Linguodidactics and Translation. Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russian Federation.
E-mail: sebelevaa@mail.ru

Oleg O. Kozlov

Postgraduate student of the Department of Philology, Linguodidactics and Translation. Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russian Federation.
E-mail: olezhik_kozlov@mail.ru